

*Эллен Фоллен*

# В ОПАСНОЙ БЛИЗОСТИ

**RUGRAM**

Москва  
2023

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
Ф75

**Фоллен Э.**

Ф75 В опасной близости / Э. Фоллен. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с. — (Близость).

ISBN 978-5-521-92624-4

Мой брак трещит по швам, а от мужа хочется сбежать на край света.

Новость о командировке оказалась спасением, которого я так желала. Кажется я готова на все, лишь бы разобраться наконец со своей жизнью и принять решение. Единственный минус, ехать придется с самовлюбленным типом, по совместительству моим начальником. Бесконечные взаимные подколки, придирки, страстные выяснения отношений и возможно... Любовь?

BIC FA  
BISAC FIC000000

© Элен Фоллен, текст, 2022  
© Ирина Дрёмина, дизайн обложки, 2022  
© RUGRAM, 2023  
ISBN 978-5-521-92624-4 © Т8 Издательские технологии, 2023

## Плейлист

1. Vaults -One Last Night
2. Lana Del Rey- Lust for Life
3. Skillet - Watching for Comets
4. Alonzo Holt - Clarity
5. Colbie Caillat - Try
6. Thirty Seconds To Mars feat. Halsey - Love Is Madness

*Моему реальному Мэттью*

*Давай не будем выдавать секреты,  
Храня молчание под покровом ночи.  
Ломая грани, срывая все запреты,  
Я буду той, какой ты только хочешь.*

*Давай без пауз разрывать мгновения,  
Соппротивление желаниям бесполезны.  
Вновь тишину ломая стонами, движениями,  
Срываться по касательной в объятия бездны.*

*Давай неловкость всю оставим за порогом,  
Тела нагие только прихотям подвластны.  
Души касаться под любым немым предлогом,  
Дарить друг другу все, что называют счастьем.*

*Давай забудем на часы о нашем прошлом,  
И будущее не влияет вновь на нас.  
В руках любимых таять осторожно,  
Любить друг друга, как в последний раз.*

©ParallelSpace



## Пролог

Сажу перед зеркалом в белом платье. Мечта любой девушки — стать невестой прекрасного жениха. Визажист наносит пудру на мое лицо, и я еле сдерживаю себя, чтобы не чихнуть. Какого черта необходимо наносить тонну косметики на лицо невесты? Бесполезная трата денег на один беспечный день. Тем более что все фотографии тщательно обрабатываются, а на гостей мне откровенно наплевать, моих родственников нет и быть не может. А Дугалт любит меня такой, какая я есть.

— Извините, вы не могли бы подать мне папку? — Тяну руку в сторону столика, чтобы просмотреть еще раз наброски зданий.

Громко вздохнув, девушка подает мне то, что я хочу. Рассматриваю замысловатый чертеж моего дизайна. Это та самая работа, которая подарила мне прекрасное место в фирме — правда, стажером, но, думаю, это поправимо.

Косметолог приподнимает мое лицо и движениями пальцев показывает закрыть глаза. Выдыхаю. Осточертело. Почему мы не могли просто расписаться у нотариуса или поехать в Вегас?

Ответ прост: вся многочисленная родня Дугалта сошла бы со своего долбаного ума, если бы мы сделали то, что хотели. Честно, я очень надеюсь, что это дерьмо — «Давай

будем уважать моих родственников» — продлится очень короткий период. Вся проблема в том, что мой жених вроде как шотландец из старинного рода. И я имела наглость отказаться от всех традиций Шотландии, и его семьи в том числе. Все эти камни в корзинах, испытания жениха, поцелуи прохожих и горшок с деньгами. Меньше всего я хочу ходить, как нищенка, в пыльной накидке по всему городу, выпрашивая поцелуй невесты. У нас в Америке все проще: встал на колено, поцеловал, а там уже выбор за влюбленными.

Мне рисуют глаза, губы, тщательно пощипывают мои бледные щечки ради прелестного невинного румянца. Невинного... пф-ф! Я буду самой не невинной невестой на свадьбе, уж в этом мой жених постарался! Когда он лишил меня невинности, что, в принципе, нормально для моих лет, я не думала, что обязательно надо жениться, но он был невероятно настойчив. Его ухаживания становились все напористее, и я сдалась. Не было никаких намеков на мою любовь, скорее это называется благодарностью, дружбой...

Но почему-то никто не сообщил мне об этом придорожном балагане в виде свадьбы. Смена фамилии на Драммонд — впрочем, от этого я отказалась. Строптивая американка в сырой Шотландии...

И отдельная история про обручальное кольцо. Мое кольцо... Оно выглядит как два сердца, сплетенных воедино, и весит не меньше тонны. Ну, конечно, это я утрирую, но все же. Оно не выглядит как типичное кольцо для «принцессы» в моем понимании, красота в нежности. Скорее это булыжник, который пугает меня до чертиков.

Последние штрихи — и мои волосы проходят нещадную проверку на прочность. Много лака и шум фена. Достаточно поднести зажигалку, и я буду гореть ярким пла-

менем, точно как костер в ночь Гая Фокса. Платье неудобно режет под грудью — ужасная белая тряпка! Ну почему я не смогла уговорить моего жениха, чтобы не надевать еще и это платье? Потому, отвечаю я себе, что в семье моего жениха платье передается от невесты к невесте. Невыносимо представлять, как каждая женщина в этой странной, плохо говорящей на английском семье носила это платье. Жуть!

— Вы еще долго? — Притопываю ногой от нетерпения.

— Последний штрих, и мы готовы.

Слышу шелест и оборачиваюсь.

— Ни за что! — Отскакиваю от фаты, как вампир от осинового кола. — Даже не думайте. Бред какой-то. Позовите Дуга!

— Жених не должен видеть вас до свадьбы. Вы же знаете правило! — Она нагло надвигается на меня.

— Я сказала — нет! Сейчас я позвоню, и мы продолжим. — Беру телефон и набираю его.

Долгие гудки выводят меня из себя. Сигнал завершается, но я не сдаюсь.

Набираю Монику:

— Ты обязана позвать Дуга, пусть подойдет к двери.

Моя подруга молчит, потом громко кричит кому-то:

— Ты же знаешь, что это ваша свадьба, и он уже почти готов и ждет тебя. Что ты там творишь?! Я сейчас приду. — Тихо ругаясь, цокает своими сногшибательными каблучками.

— Мне нужен Дуг, я прошу тебя, — умоляю ее. — Он твой жених, не мой, — шипит она.

— Но мог быть твоим. И ты теперь мне должна — именно ты меня познакомила с ним. Я освободила тебя от необходимости носить это чертово платье, которое сжало мои сиськи и не дает мне продохнуть. Меня раздражает то, что

оно накрахмалено так, будто снято с его покойной прабабушки и отдано напрямую мне! — кричу я.

— Успокойся. Я вижу его, не ной. Эй, Бойд! — зовет его.

Слышу приглушенный разговор — возможно, спор.

— Привет, любимая. Что случилось? Я уже весь извелся! Ты решила меня бросить? Предупреждаю, я тебя догоню, привяжу к своему телу, и мы сделаем это, — смеется он.

— Что это за ерунда с фатой?! Мы ведь договорились! Ты же не думаешь, что после наших игр в зайчиков я имею право надеть это белоснежное чудовище?! — Сдерживаю себя, чтобы не орать на моего горячего женишка, игнорирую возмущенный вздох визажиста. У нее, видимо, проблемы с дыханием.

— Это фамильная фата. Моя мама считает, что мы обязаны поддерживать хотя бы эту традицию. Это наследие, понимаешь, родная, как и это белоснежное... м-м-м... чудовище? — Понижает голос: — Прошу тебя, надень ее для меня. Я хочу видеть, как ты будешь идти ко мне, признавая мою принадлежность к этому клану. Прошу... — говорит он.

Господи, как я это все ненавижу. Провожу рукой по своим хрустящим соломинам-волосам и рычу. Застрелиться хочется.

— Фамильная фата... Клан... Древнее платье с запахом нафталина... Еще этот, как его? Тряпка зеленая с огромной брошью... Дуг, ей-богу, если ты сейчас надел килт, я убегу с этой свадьбы, и максимум, на что ты можешь рассчитывать, это редкий перепих, — шиплю я.

— Выйди ко мне, я за дверью. Нарушим к чертям эти правила. На нас они не повлияют. Мы будем вместе. Выходи. — Слышу стук в дверь.